

Моя поездка на запад, в солнечный штат Калифорния, началась с того, что мама позвонила и спросила, может ли Синди, моя сестра, жить со мной. Мама сказала, что Синди не хочет перевозить свои вещи и попросила меня отвезти ее U-Haul обратно. Я вздохнул. Ехать на громоздком грузовике через всю страну - не мое представление о веселой поездке, но мама сказала "пожалуйста", и я согласилась.

Я любил свою сестру и был огорчен, когда она сбежала в Голливуд, чтобы стать звездой, но ей было восемнадцать лет, и она была привлекательной, выше среднего, с небольшими актерскими способностями. Мама сказала, что если она сможет найти кого-то, кто ей поможет, она далеко пойдет. Через несколько лет она действительно нашла человека. Она не только нашла его, но и вышла за него замуж. Продюсер, вдвое старше ее, сказал, что она станет следующей большой вещью. Моя наивная сестра верила каждому слову, вылетавшему из его лживого сорокалетнего рта. Я хотел отправиться на запад, чтобы надрать ему задницу, но мама сказала, что Синди достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения, и мы должны оставить все как есть.

Никто, кроме Синди, не удивился, когда мистер Голливуд оказался алкоголиком, бегущим за юбками. Я снова хотел уехать на запад, но мама сказала "нет". Она сказала, что это проблема Синди и что Синди должна с ней разобраться. Она этого не сделала, она просто оставила все как есть.

Благодаря упорному труду и усилиям Синди получила толику звездной славы, к которой она стремилась. Она стала культовой благодаря низкобюджетным научно-фантастическим фильмам, в которых снималась, и это была ее причина, почему она осталась со своим мужчиной. По причинам, которые я не мог понять, она верила, что мистер Голливуд был причиной ее успеха.

Она также верила, что он любит ее, но это было не так. По словам мамы, это был брак без любви с самого начала, что удивило меня, поскольку она не хотела уходить, но мама сказала, что я не пойму. Она была права, я не поняла.

Последней каплей стало то, что ее муж нашел новую девушку и стал с ней гулять по всему городу. В отличие от моей сестры, новая девушка получила несколько главных ролей в нескольких блокбастерах. Не помогло и то, что она выглядела как едва достигший совершеннолетия подросток с пышными сиськами, плоским животом и упругой круглой попкой. Не помогло и то, что вскоре после их знакомства мистер Голливуд признался в любви к молодой старлетке. Если честно, Синди не была уродливой, но поскольку ей было несколько лет до сорока, она уже не была голливудской красоткой.

Мне было жаль ее, но я все равно не был в восторге от перелета, а потом еще и поездки через всю страну. Наконец настал день, и я села в самолет. Восемь часов спустя, после плача ребенка и полуторачасовой пересадки, я стояла у стойки регистрации в отеле. Измотанная и растерянная, я подписала документы. В замешательстве, потому что парень за стойкой сказал, что моя жена уже в комнате и ждет. Он выглядел невозмутимым, когда я сказал, что у меня нет жены, а затем мое замешательство рассеялось, когда он описал ее.

"Она вашего возраста, но ниже ростом. Примерно пять три с теплыми каштановыми волосами. Они струятся по ее плечам, как мягкий водопад, который рассыпается на ее полные груди". Мои брови поднялись, когда его глаза погрузились в воспоминания, а на губах появилась небольшая улыбка. "Она самая великолепная женщина, которую я когда-либо видел. И то, как ее каплевидные груди все еще борются с гравитацией, заставляет меня поверить в Бога. Они немного провисают, но у каждой богини должен быть хоть один недостаток. Что-то такое, чтобы мы, смертные, могли почувствовать, что мы хоть немного достойны находиться в ее присутствии. В остальном она вся подтянута, и по ее заднице и ногам видно, что она занимается йогой и пилатесом". Он вздохнул и сказал: "Черт, да ты счастливчик". Его лицо побледнело, когда он понял, что сказал, и попытался прийти в себя. "О, Боже мой, мне так жаль. Я хожу на занятия по описательному письму и иногда не могу удержаться..."

Я поднял руку, не желая выслушивать очередную слюнявую лекцию о теле моей сестры. Направляясь в свою комнату, я пыталась понять, почему она решила встретиться со мной здесь, а не в своем особняке.

"Эй, я думала...", - сказала я, входя в комнату. Моя челюсть захлопнулась, когда я увидел, что моя сестра стоит посреди комнаты, голая, как сойка.

Ее руки были подняты вверх, чтобы высушить волосы, когда она повернулась к двери, открывая мне беспрепятственный вид на свое тело. Я видел ее обнаженной много раз в фильмах, больше, чем любую другую женщину в своей жизни. Я не был так поражен, как паренек у прилавка, но и не был застрахован.

"Хочешь закрыть дверь", - спросила она, подняв брови и ухмыляясь.

"Ты голая", - сказал я, отворачиваясь.

Она рассмеялась: "Ты знаешь, сколько людей видели меня голой? Я была обнаженной на съемках перед парой десятков людей столько раз, что уже даже не замечаю этого".

Мне хотелось бы думать, что в обычный день я бы не оглянулся, но прошло уже больше года с тех пор, как я видел обнаженную женщину. И еще дольше я не видел кого-то настолько привлекательного. Я ничего не мог с собой поделать, я наслаждался видом больше, чем следовало. Ее подпрыгивания, когда она говорила, совсем не помогали. К сожалению, ее юмор быстро умер, а зубы сжались, когда я спросил "Почему ты в моей комнате?".

Она надулась, отвернулась, нагнулась и начала копаться в своих сумках. Моему лишенному секса разуму был предоставлен безудержный взгляд на киску моей сестры, и я не была уверена, как реагировать. Часть меня кричала: "Отвернись, она твоя сестра". Другая часть меня мысленно вгоняла шарики глубоко внутрь ее кремового отверстия и заставляла ее кричать мое имя. Сторона "она твоя сестра" победила, и я отвел глаза. Она повернулась и сказала: "Как только развод был завершен, Голливуд сказал мне освободить дом. С тех пор я здесь".

"А как же твои вещи?"

"Это мои вещи", - сказала она, указывая на сумки, в которых рылась.

Я посмотрел на ее вещи. Даже с сумкой, которую я привез, у нас не хватило бы вещей, чтобы заполнить багажник машины хорошего размера, не говоря уже об арендованном мной U-Haul. "Нет, я имею в виду более крупные вещи, фотографии, мебель и тому подобное?"

"Все, что он не оставил себе, будет перевезено к вам". Мои брови нахмурились, и она вздохнула: "Не волнуйся, это не так много. Мне все равно ничего из этого не нужно, к тому же он дал мне огромное соглашение и хороший ежемесячный чек на алименты. Все, что я потеряла, я смогу купить позже".

"Син, я устала, мне нужно поесть и поспать, но я знаю, что ты арендовал U-Haul, поэтому я и прилетела сюда, помнишь".

"Поскольку он нам не понадобится, я отменила аренду. Даже если бы мы получили грузовик, мы бы не смогли довести его до дома. Маленькая мисс новая шлюшка не хочет, чтобы мы были там без присмотра".

"Она боится, что ты украдешь из собственного дома?"

Она рычала и бормотала, пока надевала свою одежду. "Теперь это ее дом. Он перевез ее в тот день, когда я уехала".

Мое сердце разрывалось от жалости к ней. Нечистые мысли исчезли, когда я притянул ее к себе и по-братски обнял. Она задрожала, и я сжал ее крепче, думая, что она плачет. Она застала меня врасплох, когда откинулась назад и расхохоталась.

"У этой маленькой дряни хватило наглости сказать, что она не хочет, чтобы на подъездной дорожке стоял грузовик, потому что не хочет, чтобы из-за него они выглядели бедными".

Смущенный не только ее смехом, но и ее заявлением, я сказал: "Разве я не читал, что она с какой-то грязной фермы в Алабаме?"

"Вы имеете в виду ее биографию?" Я кивнул, и она покачала головой. "Это все преувеличено. Согласно ее хорошо написанной биографии, она выросла на ферме, где раньше занимались издольщиками, и это правда. В биографии не сказано, что ее дед, бывший губернатор Миссисипи, снес стопятидесятилетнюю хижину, чтобы построить свой особняк. Дом мистера Голливуда - это фактически понижение по сравнению с тем, где она выросла". Она вздохнула, опустившись в единственное кресло в комнате.

"Шесть месяцев назад он попросил меня разрешить ей переехать к нему, и я согласилась. Я

знаю, это звучит безумно, но она не такой уж плохой человек. Мы стали друзьями, своего рода, и за последние шесть месяцев единственный секс, который у меня был, был с ней. Хотя надо отдать ей должное, она - маленькая возбужденная шлюшка. Неважно, чего я хотел, когда я хотел, она была согласна на это. Иногда, когда я чувствовал себя мстительным, я шел на одно из занятий по физкультуре. После нескольких часов жарки моллюсков я приходил домой и заставлял ее съесть меня. Мой маленький счастливый ныряльщик не мог насытиться". Она покачала головой: "Мне неприятно это признавать, но я понимаю, почему он выбрал ее, а не меня. Я бы ни за что не сделала и половины того, что сделала она. Черт, если бы я думала, что ей понравится спокойная жизнь, я бы привезла ее домой с нами вместо грузовика".

Я выглянул в окно и увидел новый пикап. "Тот, винного цвета?" Она кивнула. "Боже, что, черт возьми, случилось с хорошей девочкой, которая ушла из дома после окончания школы". Она закатила глаза. "Ты шутишь?" Она ухмыльнулась. "Дай угадаю, вся эта наивность в школе была фальшивой, и к тому времени, как ты попала сюда, ты была в полной заднице. Это начинает обретать смысл".

"Поцелуй меня в задницу", - сказала она, пиная меня. "Я не была тогда и сейчас не "вся в жопе". Благодаря мистеру Маленькому Дику Голливуда, моя киска туже, чем его новая игрушка".

"Да ладно, ты действительно собираешься сидеть здесь и говорить мне, что ты не занималась серфингом на диване для кастинга раз или двенадцать?"

Ее брови взлетели вверх. "Если бы я каталась на диване для кастинга, я бы снималась в фильмах, которые шли в кинотеатрах, а не на DVD".

"Тогда почему ты вышла замуж за мистера Голливуда?"

Она вздохнула: "Потому что тогда я думала, что влюблена. Его член был всем, что, как я думала, мне когда-либо понадобится. Оказалось, что я была не такой уж и пиздой, как он думал".

<http://erolate.com/book/2675/62820>